

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.521'1(043.3)

МЕДЮЛЯНОВА
Василина Адамовна

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ДЕЙКСИС В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии (японский язык)

Минск, 2022

Научная работа выполнена в УО «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Тарасевич Лариса Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра общего
языкознания

Официальные оппоненты:

Алпатов Владимир Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом языков Восточной
и Юго-Восточной Азии Института
языкознания РАН, заведующий научно-
исследовательским центром по
национально-языковым проблемам
Института языкознания РАН, академик
РАН

Дмитриева Ирина Владиславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра истории и
грамматики английского языка

Оппонирующая организация:

УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита состоится «20» декабря 2022 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «17» ноября 2022 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению способов и средств указания на лицо в устной японской речи, а также характеристик персонального дейксиса в японском языке. В работах лингвистов, исследовавших персональный дейксис в европейских языках, центральная роль в осуществлении функции указания на лицо отводится личным местоимениям. В то же время анализ материала азиатских языков, которым присуща развитая система гонорифических средств, показывает, что указание на лицо может осуществляться не только личными местоимениями, но и с помощью показателей социального статуса. Невзирая на повышенный интерес к отдельным вопросам, затрагивающим сферу указания на лицо в японском языке (личные местоимения, формы вежливости, эллипсис субъекта), исследований, объектом которых является непосредственно персональный дейксис, немного.

Актуальность настоящей работы обусловлена: 1) соответствием магистральным установкам современной лингвистики на выявление коммуникативно значимых смыслов языковых единиц, что обуславливает необходимость исследования функциональных характеристик персонального дейксиса как важнейшего компонента высказывания в устной коммуникации; 2) значимостью разработки типологии способов персонального дейксиса в устной японской речи и выявления языковых средств их выражения; 3) важностью определения семантико-функциональной специфики средств персонального дейксиса в устной японской речи с учетом совокупности социокультурных факторов коммуникативного взаимодействия. В фокусе внимания данной работы находится персональный дейксис, а личные местоимения рассматриваются как одно из средств его реализации, и в японском языке, судя по частотности их употребления, не всегда ведущее.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания Минского государственного лингвистического университета в рамках научных исследований, проводимых по темам «Язык – когниция – дискурс: теоретические и прикладные аспекты» (2019–2023 гг., регистрационный номер 20191954), «Релевантность и салиентность информации в семантике языковых и дискурсивных единиц» (2021–2025 гг., регистрационный номер 20212246).

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в выявлении способов и средств реализации персонального дейксиса в японском языке, а также особенностей их функционирования в устной японской речи.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить способы указания на лицо в устной японской речи;
- 2) выявить средства реализации каждого из способов указания на лицо, а также их функциональную значимость;
- 3) установить факторы, обуславливающие употребление личных местоимений в устной японской речи как средств прямого указания на лицо;
- 4) раскрыть факторы, обуславливающие использование иных способов указания на лицо;
- 5) определить связь между характеристиками персонального дейксиса в японском языке и социокультурными особенностями японской коммуникации.

Объектом исследования является вербальное указание на лицо в устной японской коммуникации. **Предмет** исследования – способы и средства указания на лицо в устной японской речи, особенности их функционирования.

Исследование выполнено на **материале** устной диалогической речи, выбор которой обусловлен ее характеристиками (ситуативность, разнообразие коммуникативных ролей, быстрый обмен репликами и др.). Источниками материала послужили:

1) японский телесериал «Вторая невинность» (яп. セカンドバージン, год выпуска – 2010), состоящий из 10-ти серий продолжительностью по 48 минут, устная речь киноперсонажей которого составила основной исследовательский корпус данной работы;

2) аниме «Брошенный кролик» (яп. ウサギドロップ°, год выпуска – 2011), корпус устной речи которого использовался для проверки и сопоставления количественных данных, полученных в результате анализа основного исследовательского корпуса, а также как источник примеров.

Верификация репрезентативности основного исследовательского корпуса проводилась по методике А. Н. Баранова. В качестве дополнительных примеров в редких случаях приводились сконструированные предложения, данные из электронных корпусов текстов, учебных пособий, о чем давались специальные пояснения.

В задачи исследования не входил анализ такой разновидности устной речи, как спонтанная, которая характеризуется неподготовленностью, отсутствием этапа планирования, может порождаться в чрезвычайных ситуациях (под воздействием сильных эмоций) и вызывает интерес, прежде всего, у психолингвистов. Персональный дейксис является одним из элементов прагматической категории вежливости, реализация которой предполагает некоторую степень подготовленности того, в какой форме будет осуществляться ссылка на собеседника.

Примеры из японского исследовательского корпуса приводятся в латинской транскрипции.

В ходе работы использовались следующие **методы**: описательный с элементами наблюдения, обобщения, интерпретации, классификации;

контекстный анализ; трансформационный метод; приемы количественных подсчетов.

Научная новизна настоящей работы состоит в следующем: установлены способы персонального дейксиса в устной японской речи (прямой эксплицитный, косвенно-эксплицитный, косвенно-имплицитный, собственно имплицитный), определен градуальный характер их различий; выявлены средства реализации каждого из способов персонального дейксиса в устной японской речи, определены их семантико-функциональные особенности; выявлена функциональная значимость способов персонального дейксиса и средств их реализации; определены факторы, влияющие на выбор способа персонального дейксиса в устной японской речи; раскрыта обусловленность характеристик персонального дейксиса в японском языке социокультурными особенностями японской коммуникации.

Решение поставленных задач позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Основными способами указания на лицо в японской речи являются *прямой эксплицитный, косвенно-эксплицитный, косвенно-имплицитный и собственно имплицитный* способы. Различия между данными способами носят градуальный характер: они различаются по степени выраженности указания на лицо, содержащегося в высказывании, а также по степени полагания говорящего и адресата на контекст при кодировании и декодировании лица. *Прямым эксплицитным* способом осуществляется прямое указание на говорящего либо адресата, позволяющее кодировать/декодировать лицо без опоры на контекст. С помощью *косвенно-эксплицитного* способа указание на лицо производится путем именованя лица либо его характеристик, что обуславливает при кодировании/декодировании лица опору на контекст, содержащий информацию о коммуникантах. При *косвенно-имплицитном* способе указание на лицо предопределяется семантико-функциональными особенностями употребленных в высказывании языковых конструкций, ориентирующих в речи на лицо. *Собственно имплицитный* способ подразумевает логический вывод о наличии субъекта в денотативной ситуации, которым потенциально может выступать один из коммуникантов. Лицо декодируется адресатом исключительно с помощью контекста.

2. Средствами реализации прямого эксплицитного способа персонального дейксиса в японском языке являются прямые дейктики – личные местоимения, для которых дейктическая функция является ведущей. Косвенно-эксплицитный и косвенно-имплицитный способы указания реализуются посредством косвенных дейктиков – средств, специально не предназначенных для указания на лицо, но в речи способных выполнять дейктическую функцию. Для косвенно-эксплицитного способа это номинативные замены, обозначающие характеристики лица (имя, должность, социальная роль и т.п.). Средствами косвенно-имплицитного указания на лицо являются показатели лексико-грамматических категорий гоноратива, бенефактива, императива, директива, презумптива, непрямо́й эвиденциальности. Косвенные дейктики

различны по характеру связи с денотатом: номинативные замены соотносят с лицом через его характеристики, а показатели лексико-грамматических категорий – посредством исключения другого лица из денотативной ситуации. Собственно имплицитный способ персонального дейксиса специальными средствами указания не располагает: указание реконструируется на основе семантики языковых единиц, актуализирующих персонально ориентирующие пресуппозиции.

Установленные способы указания на лицо обнаруживают разную функциональную значимость: более частотными являются имплицитные способы (78,7% случаев указания в выборке), с помощью которых в норме осуществляется указание на лицо; эксплицитные способы указания являются менее частотными (21,3% случаев указания в выборке), средства эксплицитных способов вводятся в высказывание под влиянием факторов коммуникативного характера.

3. Основными факторами введения в высказывание личных местоимений (14,3% случаев указания в выборке) являются: необходимость некоторых линейно-акцентных преобразований; тематическое структурирование дискурса; логическое ударение, приходящееся на личные местоимения, не связанное с линейно-акцентными преобразованиями; необходимость четко и недвусмысленно обозначить говорящего либо адресата в ситуациях, не допускающих туманного выражения смыслов (личные, судебные, деловые разбирательства и т.п.); регистр общения (формальный, нейтральный, неформальный). Ведущим из данных факторов является необходимость таких линейно-акцентных преобразований, как контрастная тема, тема-рематическая инверсия и тематизация ремы (55,2% всех случаев употребления личных местоимений), что приводит к экспликации синтаксического члена, потенциально выражаемого личными местоимениями. Семантико-функциональная особенность большинства частотных личных местоимений японского языка, заключенная в их свойстве приобретать в речи экспрессивную окрашенность и, как следствие, вызывать побочный коммуникативный эффект демонстрации отношения к себе, собеседнику либо к ситуации, обуславливает употребление личных местоимений в зависимости от того, согласуется ли их возможная экспрессивная окрашенность с коммуникативными намерениями говорящего.

4. Использование номинативных замен как средства косвенно-эксплицитного способа (7,0% случаев указания в выборке) обусловлено фактором асимметричности ролевых отношений между коммуникантами, которая определяется разностью их статусного веса в соответствии с принятыми в обществе социальными иерархиями. В случае оценки коммуникантом своего статуса ниже, чем у адресата, наблюдается тенденция к уклонению в речи от прямого указания на лицо и использованию номинативных замен, которые в сочетании с гоноративными суффиксами подчеркивают превосходящий статус адресата. Коммуникант, оценивающий свой статусный вес выше, чем у адресата, использует как номинативные

замены, так и личные местоимения в силу нерелевантности для себя возможного негативного эффекта от употребления личных местоимений. Отсутствие нейтральных личных местоимений для указания на второе лицо предопределяет использование номинативных замен преимущественно при указании на адресата.

Употребление средств косвенно-имплицитного способа (17,3% случаев указания в выборке) сопряжено с описанием соответствующих денотативных ситуаций (показателей императива – в ситуации повеления, показателей бенефактива – в ситуации признательности за оказанное содействие и т.п.). В остальных случаях предпочтение отдается собственно имплицитному способу персонального дейксиса, обнаруживающему самую высокую функциональную значимость (61,4% случаев указания в выборке).

5. Имплицитность, косвенность выражения, эгоцентричный тип ориентации, акцентированная социальная маркированность и прагматичность как характеристики персонального дейксиса в японском языке обусловлены такими социокультурными особенностями японской коммуникации, как предпочтительность непрямого выражения смыслов, высокая контекстность, затушевывание личного плана вследствие приоритета общественных интересов, стремление не нарушить границы личного пространства, обязательное позиционирование себя и собеседника в координатах «свой – чужой» и «высший – равный – низший».

Имплицитный персональный дейксис обеспечивается с помощью приемов синтаксической деперсонализации, подразумевающей опущение синтаксического субъекта, и семантической деперсонализации, позволяющей сместить семантический субъект на периферию актантной конфигурации, в результате чего субъект в поверхностной структуре японского предложения преимущественно не эксплицируется. Семантическая деперсонализация позволяет представить действие как совершающееся само по себе, не индивидуализируя говорящего либо адресата. Эгоцентричный тип ориентации персонального дейксиса в высказываниях, вовлекающих на денотативном уровне как говорящего, так и адресата, обеспечивается с помощью пассивных конструкций, бенефактивных конструкций с глаголами *morau/itadaku* 'получать' и некаузативных глаголов, что позволяет не затрагивать личную сферу адресата.

Личный вклад соискателя. Теоретические и практические результаты, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры восточных языков и кафедры общего языкознания МГЛУ, на научных конференциях аспирантов и преподавателей «Дни науки МГЛУ» в 2019–2021 гг., на международных научно-методических конференциях по японской филологии и преподаванию японского языка в г. Москва «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания» в 2017–2018 гг., а также на

следующих научных мероприятиях: 4-я Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 30–31 октября 2019 г.), IX Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 27–28 мая 2020 г.), 2-я Международная конференция «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2020 г.), Первая международная научно-практическая конференция «Языки и культуры стран Азии и Африки» (Москва, 15–16 октября 2020 г.).

Опубликование результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования представлены в 15 публикациях автора общим объемом 4,4 авторских листа. Среди них 4 статьи в рецензируемых периодических научных изданиях (2,0 авт. л.), 4 статьи в сборниках научных работ (1,2 авт. л.), 7 публикаций в виде материалов и тезисов конференций (1,2 авт. л.). Все публикации выполнены автором лично.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, общей характеристики, двух глав, заключения, библиографического списка, трех приложений. Библиографический список включает список использованной литературы (238 позиций) и наименования собственных публикаций автора (15 позиций). Общий объем диссертации составляет 155 страниц, из которых основной текст занимает 126 страниц. В тексте представлены 10 таблиц и 3 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Персональный дейксис в лингвистических исследованиях» изложены теоретические основы исследования категории персонального дейксиса как важной прагматической категории языка. Дейксис от начала истории его изучения рассматривался преимущественно в перспективе трех основных видов указания: пространственного, временного и персонального. Названные виды дейксиса определяют три прагматических фактора речевой ситуации: место, время и участников коммуникации. Персональный дейксис традиционно рассматривался в рамках общей теории дейксиса, оставаясь до 90-х г.г. на периферии данного исследовательского поля.

К изучению дейксиса в языке одним из первых обратился немецкий индоевропеист К. Бругманн. В его основополагающей работе предложена классификация типов указания, включающая Я-дейксис и Ты-дейксис, которые обозначают сферу говорящего и сферу адресата соответственно. К. Бюлер, опираясь на труды К. Бругманна, предложил теорию дейксиса, в которой главным образом освещается психофизическая составляющая данного языкового феномена. После этого дейксис стал объектом пристального внимания в рамках разнообразных лингвистических направлений, анализу которых в аспекте значения для персонального дейксиса посвящен *первый раздел* главы 1. В рамках типологического языкознания (В. Д. Аракин, П. Форхаймер, К. Е. Майтинская, У. Вайнрайх и др.) было выявлено, что практически во всех языках присутствуют местоименные

элементы, в частности, местоимения 1-го и 2-го лица, но категория лица неоднородна. Значимым результатом для теории персонального дейксиса является предложенный в рамках трансформационно-генеративной грамматики Н. Хомского термин *pro-drop*, обозначающий так называемые «пустые» категории, не выраженные в поверхностной структуре предложения, что позволило классифицировать языки по параметру возможности опущения местоимений в высказывании. В психолингвистическом направлении (Г. Р. Доброва, С. В. Краснощекова, В. В. Казаковская, Э. Морита и др.), где внимание сосредоточено на проблемах восприятия дейктических элементов детьми и взрослыми, выявлено, каким образом усваиваются местоименные оппозиции *Я – Ты*, *Я – Мы* и другие, выделены основные стадии и этапы, которые проходит ребенок в процессе их освоения. В коммуникативной лингвистике (Е. В. Падучева, Г. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова, И. А. Стернин, Ю. Такубо и др.) фокус с дейксиса как категории, выражаемой лексико-грамматическими средствами, смещается на его функционально-прагматический потенциал. Представителей когнитивной лингвистики (Р. У. Лангакер, С. Левинсон, Дж. Хайндс, Т. Нарусэ, А. Камио и др.) интересует, прежде всего, соотнесение информации, передаваемой дейктиками, с уже имеющимися знаниями на основе перцептивного и физического опыта. В рамках дискурсивной лингвистики (В. В. Бурлакова, Н. Т. Кирвалидзе, А. Талески, С. Танака, Дж. Хайндс и др.) исследуются вопросы функционирования дейктических средств как в отдельно взятом предложении, так и в широком контексте. Дейксис, в том числе и персональный, начинает рассматриваться как дискурсообразующий концепт, как структурный элемент, обеспечивающий связность всего текста. В сфере интересов социолингвистики лежат проблемы взаимодействия языка и социума (В. М. Алпатов, В. И. Беликов, В. И. Карасик, Л. П. Крысин, П. Ветцел и др.). Следует отметить явное смещение акцента в работах по исследованию японской коммуникации в сторону социального дейксиса, выделяемого некоторыми учеными в отдельную от персонального дейксиса категорию. Лингвистами определены способы маркирования социальных ролей, гендерных различий в японской коммуникации, предложены классификации японских местоимений на основе различных параметров: статуса, пола, возраста и др. В лингвокультурологии и этнолингвистике (В. М. Алпатов, В. Б. Касевич, Р. Перкинс и др.) считается, что сложившийся набор и особенности функционирования дейктиков отражают те либо иные культурные установки, принятые в данном этносоциуме.

Во *втором разделе* главы 1 рассмотрены принципы функционального подхода, который в отношении персонального дейксиса предполагает изучение дейктической категории через её предназначение в языке, через нахождение соответствий между функцией указания на лицо и языковыми единицами, служащими для ее реализации и образующими дейктическую систему конкретного языка. Функциональные исследования (В. А. Бондарко, М. Халлидей, Д. Ван Валин, А. Мустайоки и др.), подразумевающие анализ обширного языкового материала в различных функциональных стилях и

жанрах речи, регистрах общения, видах коммуникации по принципу «от функции (значения) к средству (форме)», получили широкое распространение на современном этапе развития лингвистической науки. Необходимость исследования персонального дейксиса в японском языке с позиций функционального подхода диктуется наличием разноуровневых средств его реализации, объединенных общностью выполняемой ими функции. Таким образом, в настоящей работе выявлению и анализу подвергаются все элементы, образующие дейктическую систему японского языка.

В *третьем разделе* главы 1 рассматривается понятие персонального дейксиса, под которым в рамках общей теории дейксиса подразумевается указание на участников текущего речевого акта. В своей сущности персональный дейксис выполняет референциальную функцию, соотнося указатели лица с объектами внеязыковой действительности, которыми выступают коммуниканты. В этой связи в качестве основы для рабочего определения персонального дейксиса автором было выбрано понимание дейксиса как особого типа идентифицирующей референции, которая в дальнейшем именуется дейктической. Под *персональным дейксисом* в рамках данной работы понимается особый тип идентифицирующей референции, соотносящей участника текущего акта речи с его денотативной ролью во фрагменте окружающей действительности, описанной предложением. Персональный дейксис должен содержать указание на *лицо* и его *роль* в предложении, отражающую внеязыковую действительность. Например, обращения, хотя и относятся к показателям лица, не указывают на роль, выполняемую лицом в ситуации, обозначенной предложением. Они лишь привлекают внимание адресата к последующему высказыванию, что доказывается эксплицитным либо имплицитным присутствием личных местоимений и прочих маркеров лица в предложении, исключение которых приведет к невозможности расстановки денотативных ролей (ср. рус. *Павел, я завтра еду в командировку* и *Павел, ты завтра едешь в командировку*). На этих основаниях обращения не относятся к персональным дейктикам. Данное определение персонального дейксиса позволило включить в объект изучения все средства различных языковых уровней по принципу выполнения ими функции указания на лицо в речи и его роль в событии, обозначенном высказыванием.

В *четвертом разделе* главы 1 дается рабочее определение дейктиков (дейктических средств) как языковых единиц, осуществляющих дейктическую референцию, т.е. выполняющих функцию указания говорящим на определенный предмет, позволяющих адресату идентифицировать его посредством чувственного восприятия в условиях единого поля сообщения (коммуникативного поля). Исходя из данного определения, в группу средств персонального дейксиса попадают личные и притяжательные местоимения, поскольку а) они не называют лицо, а указывают на него, т.е. осуществляют дейктическую функцию; б) идентифицировать указанное ими лицо можно только конситуативно; в) они специально предназначены для указания на лицо, для них названная функция является ведущей; исключение в этом отношении

составляют местоимения 3-го лица, которые могут равнозначно выполнять как дейктическую, так и анафорическую функции.

В *пятом разделе* главы 1 выделены общие свойства персонального дейксиса, обусловленные универсальностью феномена языкового указания, такие как специфичность референции, актуализационное свойство, свойство конституирования речевой ситуации, свойство принимать на себя дополнительную функционально-ролевую нагрузку. Во взаимосвязи с общими свойствами выделены частные характеристики персонального дейксиса, которые определяются сложившимися в языках мира дейктическими системами и варьируются от языка к языку. К ним относятся ситуативность, субъективность, смешанность/чистота, имплицитность/эксплицитность, эгоцентричный/неэгоцентричный тип ориентации, прямота/косвенность выражения дейктического смысла, социальная маркированность, прагматичность содержания.

В *шестом разделе* главы 1 рассматривается категория лица, о статусе которой в японском языке нет единого мнения среди японистов. Одни исследователи признают ее грамматичность, базируясь на универсальности данной языковой категории, и даже видят ее в том же представлении, что и в европейских языках. Другие отрицают существование японской грамматической категории лица. Третьи признают ее наличие, но с существенными оговорками, увязывая категорию лица с грамматическими формами вежливости и предпринимая попытки ее систематизации. Автор приходит к выводу, что в японском языке категория лица не имеет грамматического статуса и может рассматриваться только как понятийная категория.

Таким образом, в главе 1 делается вывод, что персональный дейксис – это сложная лингвопрагматическая категория, которая реализуется в языках мира через функционирование местоимений и местоименных слов, личных глагольных форм и прочих дейктических средств, составляющих дейктические системы разных языков. Эта категория охватывает комплекс разнородных средств на разных уровнях языковой системы.

В **главе 2 «Персональный дейксис в японском языке»** представлены результаты исследования способов и средств указания на лицо в японском языке; установлена их функциональная значимость; рассмотрена семантико-функциональная специфика каждого вида дейктиков, обуславливающая возможность их использования в качестве средств кодирования и декодирования лица; выявлены характеристики персонального дейксиса (далее ПД) в японском языке во взаимосвязи с социокультурной составляющей японской коммуникации.

В *первом разделе* главы 2 показано, что способы указания на лицо в японском языке отличаются между собой по степени выраженности дейктического содержания и полагания на контекст при кодировании и декодировании лица. Разработана шкала способов реализации ПД, отражающая градуальный характер эксплицитности/имплицитности выражения дейктических смыслов (рисунок 1). Вербализуемость вслед за

А. Н. Барановым понимается как возможность безошибочно воспроизвести скрытый в языковых конструкциях дейктический смысл высказыванием, содержащим прямое эксплицитное указание.

Рисунок 1. – Способы реализации ПД

К средствам *прямого эксплицитного* способа в японском языке относятся личные местоимения (далее ЛМ), основным предназначением которых является указание на лицо (*прямые* дейктики), в связи с чем знание контекста для декодирования лица при их использовании не требуется.

Косвенные дейктики специально не предназначены для указания на лицо, но в речи способны выполнять дейктическую функцию. Состав средств, реализующих косвенное указание, неоднороден по тому, какая связь устанавливается между дейктиком и денотатом, им обозначаемым. (В рамках исследования ПД под денотатом понимается лицо, на которое производится указание). Установлено, что по характеру связи между последними косвенный способ может быть представлен в двух его подтипах – *косвенно-эксплицитном* и *косвенно-имплицитном*:

1. При *косвенно-эксплицитном* способе указание на лицо осуществляется посредством обозначения характеристик лица. Как правило, этим целям служит номинативная референция с помощью терминов социального статуса и имен собственных. Данные лексические косвенные дейктики достаточно четко ориентируют содержание высказывания на говорящего либо адресата. Употребленные в речи, они хоть и опосредованно, фактически через 3-е лицо, но эксплицитно указывают на одного из коммуникантов. (*Tanaka-san to no deai wo tanoshimi ni shite-imasu*. ‘Жду встречи с Вами (букв. с Танака-сан) с нетерпением’).

2. При *косвенно-имплицитном* способе осуществляется указание на одно лицо посредством исключения другого лица из денотативной ситуации. Данный способ основан на соотносении смысла высказывания с говорящим либо исключением говорящего из круга потенциальных денотатов, т. е. на оппозиции *я – не я*. Такой способ реализуется преимущественно средствами грамматического уровня, к которым относятся показатели гоноратива, бенефактива, директива, императива, презумптива, непрямой эвиденциальности (*Shitsumon wo sasete-moraimasu*. ‘Позвольте задать Вам вопрос’, дословно ‘Вопрос сделать-разрешение-получать’). Субъект либо объект, соотносящийся с лицом, в синтаксической структуре не выражен. Вследствие этого указание на лицо с помощью косвенных дейктиков второго подтипа определяет косвенно-имплицитный способ ПД, предполагающий большее знание контекста и апелляцию к нему, чем косвенно-эксплицитный способ.

ПД без использования каких бы то ни было формальных показателей, прямо либо косвенно указывающих на закодированное говорящим лицо, представляет собой *собственно имплицитный* способ указания. Лицо при этом, если его наличие в событии подразумевается семантикой предикатных и иных языковых конструкций, декодируется путем логических выводов на основе сказанного, т. е. инференциально, в связке с невербальными средствами коммуникации.

В рассматриваемом материале удельный вес указаний каждым из установленных способов существенно различается. Значительно выше удельный вес указаний с помощью собственно имплицитного способа (в общем количестве случаев указания 61,4%), в то время как указания прямым эксплицитным способом встречаются гораздо реже (14,3%). Удельный вес косвенно-эксплицитных и косвенно-имплицитных указаний составил 7,0% и 17,3% соответственно.

Во *втором разделе* главы 2 рассмотрены эксплицитные способы указания: семантико-функциональные особенности японских ЛМ, основные факторы употребления ЛМ и номинативных замен, количественное соотношение факторов, связанных с тематической организацией высказывания и текста, употребление ЛМ и их номинативных замен по видам регистров общения, виды номинативных замен.

Одним из основных факторов употребления ЛМ и номинативных замен является семантико-функциональная специфика ЛМ. Она заключается, во-первых, в том, что японские ЛМ, помимо базовой семантики (быть автором сообщения либо адресатом), могут иметь дополнительные значения (уважительность, грубость и т.п.); и, во-вторых, в том, что многим японским ЛМ предписывается употребление в определенных условиях (речь мужчин, женщин и т.п.). Обязательная сопряженность значения ЛМ с условиями их функционирования приводит к тому, что к значению указания на лицо добавляются ассоциированные прагматические смыслы. Например, ЛМ *atashi* 'я', предназначенное для употребления в речи молодыми девушками, подчеркивает неопытность, незащищенность говорящего и другие соотносящиеся с юным женским возрастом смыслы. Нейтральным в стилистическом, социальном и экспрессивном отношениях является ЛМ *watashi* 'я' и его производное *watashi-tachi* 'мы', поскольку названные ЛМ не привязаны к определенным условиям их функционирования. Данная специфика обуславливает употребление ЛМ в зависимости от предпочтительности говорящего продемонстрировать либо скрыть свое отношение к себе либо адресату. В ряде случаев говорящий уклоняется от использования прямого эксплицитного способа ПД, избирая иные способы указания. И напротив, в некоторых случаях говорящий использует семантико-функциональную специфику ЛМ для акцентирования прагматического компонента ПД. Прямое указание на лицо (за исключением ЛМ *watashi* 'я' и *watashi-tachi* 'мы') осуществляется говорящим также в тех случаях, когда возможная экспрессивная окрашенность высказывания для говорящего не

имеет значения, например, при разговоре с нижестоящими (в семье, с подчиненными и т.п.).

В результате анализа количественных данных установлено, что более половины случаев употребления ЛМ в устной японской речи связаны с организацией тема-рематических отношений при построении высказывания. Значительное влияние на употребление ЛМ оказывают некоторые линейно-акцентные преобразования, обуславливающие наличие ЛМ в поверхностной структуре даже в тех случаях, когда их референт указан иными средствами ПД (ср. рус. *Еду завтра в Минск* и *Завтра в Минск еду я (а не кто-либо другой)*). Показано, что из общего количества указаний прямым эксплицитным способом японские ЛМ в более чем половине случаев (55,2%) употребляются только тогда, когда их нельзя не употребить без искажения коммуникативной структуры высказывания, при которой утрачиваются дополнительные импликатуры. Определенные линейно-акцентные преобразования (контрастную тему, тема-рематическую инверсию и тематизацию ремы) можно рассматривать в качестве одного из основных факторов употребления ЛМ в японской речи. При этом использование ЛМ осуществляется с учетом не менее значимого фактора – их семантико-функциональной специфики, который в ряде случаев, в особенности при указании на адресата, обуславливает выбор в пользу отличных от прямого указания способов ПД.

Определено количественное соотношение эксплицитных средств (ЛМ и номинативных замен) по видам устных регистров (формальному, нейтральному, неформальному). Полученные данные свидетельствуют о том, что вид устного регистра не оказывает существенного влияния на употребление эксплицитных средств ПД (их соотношение разнится в пределах 1–3%). Отмечается незначительное превышение доли эксплицитных средств в неформальном регистре.

Следующим фактором, оказывающим значимое влияние на употребление эксплицитных средств ПД, является фактор асимметричности ролевых отношений между коммуникантами. Асимметричность определяется разностью статусного веса говорящего и адресата в соответствии с принятыми в обществе социальными иерархиями. Коммуникант, обращение которого к адресату осуществляется по восходящему статусному вектору, стремится избегать прямой экспликации, используя номинативные замены, подчеркивающие превосходящий статус адресата. Коммуникант, определяющий вектор своего обращения как слабо либо средне нисходящий, использует как номинативные замены, так и ЛМ при указании на адресата. Коммуникант с сильно нисходящим статусным вектором использует ЛМ при указании на адресата.

Выявлены случаи, когда употребление ЛМ либо их номинативных замен обусловлено в речи субъективным фактором, который проявляется в том, что представления говорящего о статусности могут отличаться от принятых в социуме установок, либо отвергаться, игнорироваться и т.п. Говорящий может использовать номинативные замены в прагматических целях, например употребить имя собственное с гоноративным именным суффиксом по

отношению к низшему, чтобы смягчить последующее порицание, замечание и иные формы отрицательной оценки действий адресата.

Показано, что номинативные замены используются, главным образом, при указании на адресата. Указание с их помощью на говорящего, т.е. на себя, встречается в семейном дискурсе при общении с детьми и в детской речи. Номинативные замены употребляются с учетом степени близости собеседников, что находит отражение в выборе того либо иного гоноративного суффикса либо в его отсутствии. Признак близости коммуникантов вне статусной шкалы проявляется в употреблении вместо ЛМ особых лексем, функционирующих в качестве ЛМ и содержащих прагматическое различие «свой – чужой» (*uchi* ‘дом’ в качестве ‘я’, *tukou* ‘напротив’ в качестве ‘он, она, они’ и др.).

Определены два вида номинаций, которыми ЛМ могут быть заменены в речи: конвенциональные и авторские. Конвенциональные номинации выражают признак, характеристику коммуниканта, устоявшиеся в японской речевой практике. К ним относятся имена собственные в сочетании с гоноративными суффиксами либо без них, наименования должностей (*shachou* ‘директор’, *sensei* ‘учитель’ и т.п.), термины семейного статуса (*o-kaa-san* ‘мама’, *o-nii-san* ‘старший брат’ и т.п.) и др. Авторские номинации образуются на основе признака, релевантного для адресата в текущей ситуации общения (*kochira-sama* ‘тот, кто здесь находится’ и т.п.).

В *третьем разделе* главы 2 рассмотрены средства косвенно-имплицитного способа ПД, а также собственно имплицитный способ, подразумевающий декодирование лица на основании языкового и неязыкового контекста. Приводятся количественные данные, демонстрирующие, что средства категорий гоноратива, бенефактива, императива, презумптивный показатель *hazu*, эпистемический показатель - *garu*, директивные показатели *-iku* и *-kuru*, ренарративные и инферентивные показатели непрямой эвиденциальности могут содержать косвенное указание на участников либо не-участников коммуникации. Семантико-функциональные особенности названных средств делают возможным декодирование лица на их основе. Например, эпистемический маркер *-garu* обычно употребляется для обозначения чувств, эмоций, состояний, не относящихся к говорящему. Схожие функциональные ограничения накладываются и на другие грамматические маркеры, рассмотренные в части косвенно-имплицитных средств, что позволяет на основе контекста распределить роли между 1-м, 2-м либо 3-ми лицами. (*O-hikitome shimashita* ‘[Я] [Вас] задержал’, *Shigoto suru no iyagatta janai?* ‘[Ты] ведь не хотел, чтобы [я] работала, так?’).

При описании собственно имплицитного способа ПД приводятся самые характерные по наблюдению автора языковые структуры, которые актуализируют в японской речи персонально ориентирующие пресуппозиции. К таким структурам относятся субъективные предикаты (*omou* ‘думать, считать’, *tsumori ga aru* ‘иметь намерение’ и др.), некорреферентный оптатив (*Soba ni ite hoshii*. ‘[Я] хочу, [чтобы ты] был рядом’), декларативная

модальность высказывания (*Kaerimasu*. '[Я] ухожу') и устойчивые фразы (*Omedetou!* '[Я] поздравляю [тебя]!' и др.). Употребленные в речи, данные языковые структуры помогают безошибочно распределить денотативные роли субъектов ситуации, отображенной в высказывании, между коммуникантами. На примере имплицитных способов ПД показано влияние модальности предложения на заключенный в нем дейктический смысл и его интерпретацию.

В четвертом разделе главы 2 показана взаимосвязь японской социокультуры со сложившимися характеристиками ПД в японском языке: имплицитностью либо косвенностью выражения, социальной маркированностью, прагматичностью содержания, эгоцентричным типом ориентации. Рассмотрены приемы синтаксической и семантической деперсонализации, релевантные номинации, средства поддержания эгоцентричной коммуникативной перспективы высказывания (некаузативные глаголы, пассивные конструкции, бенефактивные конструкции с глаголами *morau/itadaku* 'получать'), которыми обеспечиваются установленные характеристики ПД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В настоящем исследовании выявлялись, анализировались и систематизировались все возможные средства, выполняющие функцию указания на лицо в устной японской речи в отсутствие грамматической категории лица в японском языке. В основу исследования положен принцип *от функции (значения) к средству (форме)*, что определяется в лингвистике как функциональный подход, предполагающий анализ функционирования языковых единиц в различных стилях речи, регистрах общения, результатом которого становится выявление разноуровневых средств языковой системы, служащих в речи одной цели (в данном случае указанию на лицо) [12; 13; 15].

1. В ходе исследования на основе языковых фактов получены доказательства того, что ПД в японском языке характеризуется многообразием способов и средств осуществления. Основными способами указания на лицо в японском языке являются *прямой эксплицитный*, *косвенно-эксплицитный*, *косвенно-имплицитный* и *собственно имплицитный* способы. Эти способы отличаются между собой по степени выраженности указания на лицо, содержащегося в высказывании, а также по степени полагания говорящего на контекст, что свидетельствует о градуальном характере различий между ними.

Каждый из способов указания на лицо реализуется при помощи ряда языковых средств, которые подразделяются на *прямые*, для которых дейктическая функция является ведущей, и *косвенные*, т.е. специально не предназначенные для указания на лицо, но в речи способные выполнять дейктическую функцию. *Прямыми* дейктиками в японском языке являются ЛМ. *Косвенные* дейктики различны по характеру связи между дейктиком и его денотатом и представлены в двух подтипах: *косвенно-эксплицитные* дейктики,

указывающие на лицо посредством обозначения его характеристик (имя, должность, социальный статус и т.п.) и *косвенно-имплицитные* дейктики, указывающие на одно лицо посредством исключения другого лица из денотативной ситуации (например, при использовании депрециативной формы глагола говорящий исключает адресата из круга потенциальных референтов). Окончательное декодирование лица при использовании косвенных дейктиков осуществляется с привлечением контекста.

При *собственно имплицитном* способе ПД прямое либо опосредованное указание на лицо не осуществляется, но при этом констатируется наличие субъекта в денотативной ситуации, т.е. данный способ ПД никакими специальными средствами не располагает. Декодирование лица осуществляется исключительно на основании языкового и ситуативного контекста. Языковой контекст, значимый для ПД, при употреблении определенных языковых структур актуализирует персонально ориентирующие пресуппозиции. Например, субъективный предикат (обозначает эмоции, желания и т.п.), употребленный в утвердительном предложении без специального маркирования и с одновременным эллипсисом субъекта, указывает на говорящего в качестве референта [1; 3; 7; 9].

2. Основными факторами, влияющими на использование эксплицитных способов ПД (прямого и косвенного), являются фактор тематической организации высказывания и текста, фактор семантико-функциональной специфики японских ЛМ, а также факторы статусно-ролевой асимметрии и степени близости коммуникантов. Взаимодействие названных разноаспектных факторов результирует выбор того либо иного дейктического средства. Введение в высказывание ЛМ, реализующих прямой эксплицитный способ ПД (14,3% случаев указания в выборке), наблюдается при необходимости определенных линейно-акцентных преобразований с целью внести дополнительные смыслы, приводящих к экспликации субъекта, потенциально выражаемого с помощью ЛМ. Такими преобразованиями являются контрастная тема, тема-рематическая инверсия и тематизация ремы, объясняющие свыше половины случаев употребления ЛМ (55,2% в выборке). Однако под влиянием фактора семантико-функциональной специфики ЛМ, которая состоит в том, что большинство ЛМ японского языка при употреблении их в речи могут приобретать экспрессивную окрашенность, обнаруживающую отношение говорящего к объекту указания, говорящий в ряде случаев избегает их употребления. Иными словами, говорящий учитывает возможный побочный прагматический эффект от употребления ЛМ, особенно при коммуникации с вышестоящими и в речи о вышестоящих, что определяет влияние фактора статусно-ролевой асимметрии на выбор средств ПД. При нежелании демонстрировать свое отношение к себе либо адресату для указания на себя используется нейтральное ЛМ *watashi* 'я'. Для указания на адресата в подобных случаях говорящий избирает иной способ ПД, например номинативные замены [4; 11].

3. Степень асимметричности ролевых отношений между коммуникантами определяется разностью их статусных весов в соответствии с принятыми в

обществе социальными иерархиями, которые, с позиции исследования ПД, можно разделить на следующие виды: личностно-деловая, профессионально-деловая, возрастная и гендерная. Посредством номинативных замен в сочетании с гоноративными суффиксами выражается уважительное отношение к собеседнику, вызванное социальным положением последнего, его известностью в обществе, профессиональным статусом, возможностью помочь в ситуации просьбы и др.

Употребление ЛМ либо их номинативных замен может быть обусловлено в речи субъективным фактором, который проявляется в том, что представления говорящего о статусности могут отличаться от принятых в социуме установок, либо отвергаться, игнорироваться и т.п. Говорящий может использовать номинативные замены в прагматических целях (например, употребить имя собственное с гоноративным суффиксом по отношению к низшему, чтобы смягчить последующее порицание, замечание и иные формы отрицательной оценки действий адресата).

Номинативные замены используются главным образом при указании на адресата. Указание на говорящего, т.е. на себя, с их помощью встречается в семейном дискурсе при общении с детьми и в детской речи. Номинативные замены могут быть конвенциональными (имя, должность и т.п.) либо авторскими (результат словотворчества говорящего). Они употребляются с учетом степени близости собеседников (оппозиция *свой – чужой*), что находит отражение в выборе того или иного гоноративного суффикса либо в его отсутствии. Например, суффикс *-san* используется преимущественно при вежливом указании на лицо, относящееся к кругу «чужих», суффикс *-kun* – при вежливом указании на «своего», отсутствие гоноративного суффикса сигнализирует о фамильярном указании на «своего». Признак степени близости коммуникантов вне статусной шкалы проявляется в употреблении вместо собственно ЛМ особых лексем, функционирующих в роли ЛМ и содержащих прагматическое различие «свой – чужой» (*uchi* ‘дом’ может значить ‘мы’, *nikou* ‘напротив’ – ‘они’ др.) [1; 2; 10].

4. В случае отсутствия эксплицитного указания на лицо (с помощью как ЛМ, так и номинативных замен) декодирование лица осуществляется на основании косвенно-имплицитных дейктиков при их наличии в высказывании. Употребление средств косвенно-имплицитного способа (17,3% случаев указания в выборке) сопряжено с описанием соответствующих денотативных ситуаций (показателей императива – в ситуации повеления, показателей бенефактива – в ситуации признательности за оказанное содействие и т.п.). При данном способе ПД, средствами которого выступают лексико-грамматические средства (показатели гоноратива, бенефактива, императива, директива, презумптива, непрямой эвиденциальности), особое значение для декодирования лица имеет модальность предложения. Разные виды модальности могут изменять направленность указания в сторону говорящего или адресата, либо вообще исключать их из круга денотатов, наделяя высказывание неопределенно-личным значением. К наиболее значимым модальностям для определения направленности указания на лицо относятся

иллокутивная модальность, модальность обусловленности, эпистемическая модальность [1; 3; 5; 7; 8].

5. Самым функционально значимым способом ПД является собственно имплицитный способ указания (61,4 % случаев указания в выборке), что обусловлено социокультурным фактором японской коммуникации. В силу предпочтительности непрямого выражения смыслов, высокой контекстности речи ПД в японском языке стремится к имплицитности, косвенности выражения. Имплицитность указания на лицо обеспечивается с помощью приемов синтаксической деперсонализации, подразумевающей опущение синтаксического субъекта (*Kinou watashi wa tegami wo moraimashita* 'Вчера я получил письмо' → *Kinou tegami wo moraimashita* 'Вчера получил письмо') и семантической деперсонализации, подразумевающей смещение семантического субъекта на периферию актантной конфигурации, в результате чего субъект в поверхностной структуре японского предложения преимущественно не эксплицируется (*Kinou watashi wa tegami wo moraimashita* 'Вчера я получил письмо' → *Kinou tegami ga todokimashita* 'Вчера [мне, ему и т.п.] доставилось письмо'). Семантическая деперсонализация позволяет представить действие как совершающееся само по себе, без индивидуализации говорящего либо адресата, что соотносится с такой японской коммуникативной чертой, как приоритет общественного перед частным в сочетании с затушевыванием личного плана. Стремление не нарушить границы личного пространства коррелирует с эгоцентричным типом ориентации ПД, при котором высказывание, вовлекающее на денотативном уровне обоих собеседников, строится в целях вежливости в эгоцентричной коммуникативной перспективе, что позволяет не затрагивать личную сферу адресата [2; 3; 6; 14].

Развитием научного исследования видится перспектива изучения более глубоких оснований для сложившейся системы указания в японском языке, которые, на наш взгляд, не могут быть выявлены без обращения к философско-культурологической составляющей социального взаимодействия. Интерес к дальнейшим исследованиям вызывает и такая разноаспектная, сложная для лингвистического анализа категория модальности, ее влияние на ПД полностью не изучено. Безграничное исследовательское поле представляет собой сфера имплицитных смыслов, повышенным содержанием которых характеризуется японская речь.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты данного исследования могут быть рекомендованы к использованию в курсах по типологии, стилистике, спецкурсах по теории и практике перевода, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также при написании учебных пособий по практике устной японской речи. Разработанная градуальная шкала способов указания на лицо может послужить моделью для исследования ПД в других языках, и особенно в языках азиатского региона.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Медюлянова, В. А. Средства репрезентации персонального дейксиса в японском языке / В. А. Медюлянова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 6. – С. 55–62.
2. Медюлянова, В. А. О социокультурной обусловленности персонального дейксиса (на материале японского языка) / В. А. Медюлянова // Яз. и культура. – 2021. – № 55. – С. 115–133.
3. Медюлянова, В. А. Тип ориентации как характеристика персонального дейксиса (на материале японских диалогических текстов) / В. А. Медюлянова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитар. науки. – 2021. – Вып. 10. – С. 87–101.
4. Медюлянова, В. А. Условия употребления личных местоимений в японском языке / В. А. Медюлянова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2021. – № 2. – С. 141–148.

Статьи в сборниках научных статей

5. Медюлянова, В. А. Бенефактив как косвенное средство персонального дейксиса в японском языке / В. А. Медюлянова // Вопросы востоковедения : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: П. П. Глазко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 68–72.
6. Медюлянова, В. А. Свойства и характеристики персонального дейксиса в русском и других европейских языках / В. А. Медюлянова // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. статей по материалам IV Междунар. науч. конф., Минск, 30–31 окт. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 173–178.
7. Медюлянова, В. А. Средства дейксиса. Способы указания на лицо в японском языке / В. А. Медюлянова // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2020 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; сост. Т. П. Карпилович; под науч. ред. Т. П. Карпилович. – Минск, 2021. – С. 133–139.
8. Медюлянова, В. А. Эвиденциальное маркирование как косвенный способ указания на лицо в японском языке / В. А. Медюлянова // Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования : сб. ст. / С.-Петербург. ун-т ; ред.: С. Ю. Рубцова (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 2021. – С. 439–448.

Материалы научных конференций и тезисы докладов

9. Медюлянова, В. А. К вопросу о средствах выражения персонального дейксиса в японском языке / В. А. Медюлянова // Японский язык в вузе:

актуальные проблемы преподавания : сборник / Ассоц. преподавателей яп. яз. России и стран СНГ. – М., 2018 – Вып. 17 : Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе», окт., 2017 г. – С. 141–145.

10. Медюлянова, В. А. Косвенное выражение личного дейксиса через маркеры социальной статусности в японском языке / В. А. Медюлянова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 162–165.

11. Медюлянова, В. А. Проблема классификации личных местоимений в японском языке / В. А. Медюлянова // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания : сборник / Ассоц. преподавателей яп. яз. России и стран СНГ. – М., 2019. – Вып. 18 : Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе», окт., 2018 г. – С. 69–79.

12. Медюлянова, В. А. Подходы к рассмотрению персонального дейксиса в современной лингвистике / В. А. Медюлянова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 18–19 апр. 2019 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 2. – С. 189–191.

13. Медюлянова, В. А. Функциональный подход к рассмотрению персонального дейксиса / В. А. Медюлянова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 3. – С. 24–27.

14. Медюлянова, В. А. Выбор коммуникативной перспективы как характеристика персонального дейксиса в японском диалоге / В. А. Медюлянова // Языки и культуры стран Азии и Африки : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15–17 окт. 2020 г. / Моск. гос. лингвист. ун-т ; сост. Т. С. Мозоль, Д. В. Мавлеева. – М., 2021. – С. 137–139.

15. Медюлянова, В. А. Категория лица в японском языке / В. А. Медюлянова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 15–16 апр. 2021 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. Н. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 3. – С. 242–243.

РЭЗІЮМЭ

Медзюлянава Васіліна Адамаўна

Персанальны дэйксіс у японскай мове: функцыянальны аспект

Ключавыя словы: персанальны дэйксіс, вусная японская мова, функцыянальны падыход, рэгістр камунікацыі, прамыя і ўскосныя сродкі, спосабы ўказання на асобу, семантыка-функцыянальная спецыфіка, асабовыя займеннікі, намінатыўныя замены, статусная асіметрыя, тэма-рэматычныя адносіны, экспліцытны, імпліцытны, мадальнасць, сацыякультурная абумоўленасць.

Мэта даследавання: выяўленне спосабаў і сродкаў указання на асобу ў японскай мове і асаблівасцей іх функцыянавання ў вуснай мове.

Метады даследавання: апісальны з элементамі назірання, абагульнення, інтэрпрэтацыі, класіфікацыі; кантэкстны аналіз; трансфармацыйны метады; прыёмы колькасных падлікаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: У праведзеным даследаванні ўстаноўлены спосабы рэалізацыі персанальнага дэйксісу ў вуснай японскай мове (прамыя экспліцытны, ускосна-экспліцытны, ускосна-імпліцытны, уласна імпліцытны), раскрыты градуальны характар іх адрозненняў. Вызначаны сродкі рэалізацыі кожнага са спосабаў персанальнага дэйксісу ў вуснай японскай мове, апісаны іх семантыка-функцыянальныя асаблівасці; вызначана функцыянальная значнасць спосабаў персанальнага дэйксісу і сродкаў іх рэалізацыі. Раскрыты асноўныя фактары, якія ўплываюць на выбар спосабу персанальнага дэйксісу ў вуснай японскай мове; выяўлена сувязь паміж сацыякультурнымі асаблівасцямі японскай камунікацыі і характарыстыкамі персанальнага дэйксісу ў японскай мове.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і вывады даследавання могуць быць выкарыстаны ў вышэйшых навучальных установах падчас распрацоўкі курсаў, семінараў, навучальных і метадычных дапаможнікаў па японскім мовазнаўстве, лінгвакультуралогіі, тэорыі камунікацыі, а таксама на занятках па тэорыі і практыцы перакладу і камунікацыі на японскай мове.

Галіна прымянення: японскае мовазнаўства, лінгвакультуралогія, лінгвістычная прагматыка, тэорыя камунікацыі, тэорыя і практыка перакладу, японскі маўленчы этыкет.

РЕЗЮМЕ

Медюлянова Василина Адамовна

Персональный дейксис в японском языке: функциональный аспект

Ключевые слова: персональный дейксис, устная японская речь, функциональный подход, регистр общения, прямые и косвенные средства, способы указания на лицо, семантико-функциональная специфика, личные местоимения, номинативные замены, статусная асимметрия, тематическая структура, эксплицитный, имплицитный, модальность, социокультурная обусловленность.

Цель исследования: выявление способов и средств указания на лицо в японском языке, а также особенностей их функционирования в устной речи.

Методы исследования: описательный с элементами наблюдения, обобщения, интерпретации, классификации; контекстный анализ; трансформационный метод; приемы количественных подсчетов.

Полученные результаты и их новизна. В проведенном исследовании установлены способы реализации персонального дейксиса в устной японской речи (прямой эксплицитный, косвенно-эксплицитный, косвенно-имплицитный, собственно имплицитный), раскрыт градуальный характер их различий. Определены средства реализации каждого из способов персонального дейксиса в устной японской речи, описаны их семантико-функциональные особенности; установлена функциональная значимость способов персонального дейксиса и средств их реализации. Раскрыты основные факторы, влияющие на выбор способа персонального дейксиса в устной японской речи; выявлена связь между социокультурными особенностями японской коммуникации и характеристиками персонального дейксиса в японском языке.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов, семинаров, учебных и методических пособий по японскому языкознанию, лингвокультурологии, теории коммуникации, а также на занятиях по теории и практике перевода и речевому общению на японском языке.

Область применения: японское и общее языкознание, лингвокультурология, лингвистическая прагматика, теория коммуникации, теория и практика перевода, японский речевой этикет.

SUMMARY

Vasilina A. Medziulianava

**Person deixis in the Japanese language:
functional aspect**

Key words: person deixis, oral Japanese speech, functional approach, register of communication, direct and indirect means, ways of pointing to a person, semantic and functional specificity, personal pronouns, nominative substitutions, status asymmetry, theme-rhematic relations, explicit, implicit, modality, sociocultural conditioning.

The aim of the research: identifying ways and means of pointing to a person in Japanese and the peculiarities of their functioning in oral speech.

The methods of the research: description, including elements of comparison, generalization, interpretation; context analysis; transformational analysis; quantitative analysis.

Obtained results and their novelty. In the study, the ways of person deixis in oral Japanese speech (direct explicit, indirect-explicit, indirect-implicit, actually implicit) have been defined, the gradual nature of their differences has been elucidated; the means of realization of each of the ways of person deixis in oral Japanese speech have been revealed, their semantic and functional features have been described; the functional significance of the ways of person deixis and the means of their implementation has been established; the main factors influencing the choice of the way of person deixis in oral Japanese have been identified; the relationship between the socio-cultural features of Japanese communication and the characteristics of person deixis in the Japanese language has been exposed.

Recommendations for use of obtained results. The research materials and theoretical conclusions can be used when working out courses, seminars, textbooks for institutions of higher education in general and Japanese linguistics, linguoculturology, theory of communication, as well as conducting translation theory and practice, Japanese oral speech classes.

Application area: general and Japanese linguistics, linguoculturology, pragmalinguistics, theory of communication, translation theory and practice, Japanese speech etiquette.

Медюлянова Василина Адамовна

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ДЕЙКСИС В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (японский язык)

Ответственный за выпуск *В. А. Медюлянова*

Подписано в печать 15.11.2022. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ.л. 1,63. Уч.-изд.л. 1,53. Тираж 100 экз. Заказ 54.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.